

— Он не хочет? Тогда вычтем из его зарплаты. Говорят, у него ещё много лет ипотеки за дом в зоне АЗ. Разве высокая зарплата в Тауэр-зоне даётся просто так? Сколько стражей и проводников на передовой рискуют жизнью ради денег, а он не хочет делать то, что в его силах? Тогда зачем он вообще здесь?

Лечение Чжао Хунгуана действительно помогло Хань Цзюню. После нескольких дней в палате наблюдения Линь Шаоань решил, что он готов покинуть Чёрную Башню. За это время у него больше не проявлялись симптомы синдрома берсерка, и даже более лёгкий синдром диссоциации не давал о себе знать.

— Сегодня придёт специальная комиссия для твоего допроса, веди себя хорошо.

Линь Шаоань предупредил Хань Цзюня, сделав ему внутривенную инъекцию усиленного питательного концентрата, чтобы помочь его телу быстрее восстановиться. Без лекарств здесь не обойтись.

Хань Цзюнь не боялся допроса, но ему было неприятно, что Цинь Юннэнь так необоснованно подозревает его. Он не обманывал, он действительно многое не помнил. О своей потере памяти он сам спрашивал Линь Шаоаня, и тот объяснил, что, вероятно, это было вызвано психологической травмой от того ужасного происшествия. Проще говоря, его сердце оказалось недостаточно сильным, чтобы принять кровавую реальность, и его разум предпочёл бегство.

— Они хотят проверить меня на детекторе лжи, пусть проверяют.

Хань Цзюнь усмехнулся. Накануне он получил уведомление о расследовании, в котором чётко указывалось, что во время его допроса будет присутствовать проводник, который проникнет в его ментальное море, чтобы определить, говорит ли он правду.

Хотя Хань Цзюнь говорил это с улыбкой, Линь Шаоань заметил глубокую печаль в его глазах. Бывший герой, Верховный Страж, теперь оказался в положении, когда ему не доверяет даже Тауэр-зона, которой он служил. Как это не печально?

Позже Хань Цзюня, одетого в смирительную рубашку, привели в небольшую комнату на верхнем этаже Чёрной Башни. Чтобы предотвратить возможный приступ берсерка во время теста, специальная комиссия решила частично ограничить его подвижность.

Посреди комнаты для Хань Цзюня приготовили железный стул. Он спокойно сел на него, невозмутимо глядя на пустые места перед собой. Скоро эти места займут люди, возможно, те самые, кто когда-то решил присвоить ему звание Верховного Стража.

Вскоре начали приходиться люди, и, как и ожидал Хань Цзюнь, это были влиятельные фигуры Тауэр-зоны. Однако Ду Ван не появился.

Цинь Юннян занял председательское место, а следом за ним к Хань Цзюню подошёл мужчина с утончёнными чертами лица и холодным выражением — это был Инь Фэйюань.

— Здравствуй, Хань Цзюнь. Я Инь Фэйюань, проводник ранга S3.

Одетый в чёрный костюм, Инь Фэйюань холодно представился. Это была просто формальность. На самом деле они познакомились более десяти лет назад, когда Хань Цзюнь уже был членом Хранителей, а Инь Фэйюань, узнав, что Хань Цзюнь не хочет с ним совмещаться, отказался от пути боевого проводника и перешёл на управленческую работу.

— Давно не виделись.

Хань Цзюнь улыбнулся и кивнул. Странно, но он забыл многое, но помнил проводника, с которым у него были хорошие отношения. Неудивительно, что Цинь Юннян и другие подозревают, что он намеренно лжёт. Но кто может разобраться в памяти?

— Сейчас я проникну своими ментальными щупальцами в твоё ментальное море, прошу тебя сотрудничать.

Инь Фэйюань не собирался обмениваться любезностями. Его взгляд был холоден, лицо спокойно.

Хань Цзюнь тоже не хотел много разговаривать. Он кивнул и закрыл глаза, пытаясь расслабить свой ментальный бастион.

Инь Фэйюань положил руку на плечо Хань Цзюня. Физический контакт позволял проводнику лучше проникнуть в ментальное море стража. В тот момент, когда его рука коснулась плеча Хань Цзюня, в воздухе появилась розовая медуза размером с ладонь — это было духовное тело Инь Фэйюаня.

Затем между пальцами Инь Фэйюаня появилась серебристая нить, которая быстро проникла в тело Хань Цзюня и исчезла.

Хотя Хань Цзюнь максимально расслабил свой ментальный бастион, когда ментальные щупальца Инь Фэйюаня коснулись его ментального барьера, он невольно сморщился. Это было неприятное ощущение, лёгкое, но постоянное.

Цинь Юннян, сидящий на председательском месте, внимательно наблюдал за Хань Цзюнем, словно опасаясь возможного приступа берсерка. Другие члены комиссии начали перешёптываться, обсуждая его реакцию.

— Расслабься.

Холодный голос Инь Фэйюаня прозвучал рядом с ухом Хань Цзюня. Его духовное тело, медуза, вдруг ярко засветилось, словно лампочка.

В тот момент, когда духовное тело Инь Фэйюаня вспыхнуло, его тонкие, как иглы, ментальные щупальца медленно проникли через ментальный барьер Хань Цзюня. Конечно, это стало возможным благодаря их высокой степени совместимости в 86 %, которая значительно снизила сопротивление.

— Эх...

Хань Цзюнь вздрогнул, когда его ментальное море было проникнуто чужими щупальцами, и невольно издал стон.

Заметив, что духовное тело Хань Цзюня, Белый тигр, предупреждающе смотрит на его ментальные щупальца, Инь Фэйюань осторожно прекратил дальнейшее проникновение. Ему было достаточно пройти через ментальный барьер, чтобы почувствовать колебания ментального моря Хань Цзюня.

— Всё, председатель Цинь.

Инь Фэйюань медленно открыл глаза, его рука всё ещё лежала на плече Хань Цзюня.

Цинь Юннэнь кивнул ему, затем откашлялся и дал знак одному из членов комиссии огласить правила допроса.

— ...Хань Цзюнь, если только допрашивающий не потребует конкретного ответа, ты можешь отвечать только «да» или «нет». Понял?

Член комиссии, ответственный за оглашение правил, объяснил Хань Цзюню «Положение о гарантиях прав допрашиваемых», после чего задал этот вопрос.

Хань Цзюнь всё больше чувствовал себя преступником. Эти люди не только лишили его свободы, но и отняли право на защиту, чтобы затем вынести приговор, основываясь на своих субъективных суждениях. Но в данной ситуации он не мог отказаться от сотрудничества, это только ухудшило бы его положение.

— Понял.

Хань Цзюнь мрачно ответил, после чего вынужденно продолжил терпеть лёгкое покалывание в ментальном море.

Первые вопросы были довольно стандартными. Члены комиссии спрашивали о его работе до

того злополучного происшествия и разрешили ему кратко представиться. Но следующий вопрос от Цинь Юннзя вызвал у Хань Цзюня гнев.

— Перед участием в операции под кодовым названием 754, ты контактировал с членами Крыльев Свободы?

Цинь Юннзя внезапно задал этот взрывоопасный вопрос, затем посмотрел на Инь Фэйюаня, стоящего рядом с Хань Цзюнем, давая понять, что нужно следить за изменениями в его ментальном море.

— Нет.

Хань Цзюнь с трудом сдерживал ярость. Он всё больше не понимал, почему этот когда-то уважаемый им начальник так настроен против него.

— В те годы, когда ты возглавлял Хранителей, замечал ли ты, что Вэй Чэнь контактировал с Крыльями Свободы?

Следующий вопрос Цинь Юннзя чуть не взорвал весь гнев, скопившийся в душе Хань Цзюня. Он с изумлением расширил глаза, не веря, что комиссия подозревает даже Вэй Чэня. Сжав зубы и сдержав желание выругаться, он ответил с яростью в голосе:

— Нет! Клянусь жизнью, в Хранителях никто не имел связей с Крыльями Свободы!

Цинь Юннзя усмехнулся, но в его взгляде читалось пренебрежение.

— Я не спрашивал тебя о подробностях. Отвечай «да» или «нет». Клятвы и обещания — это детские поступки, они не помогут в расследовании.

<http://bllate.org/book/15254/1345156>